

Самуэль Бейкер

**ДИКИЕ ЗВЕРИ И ИХ
ПОВАДКИ. ТОМ II**

Самуэль Бейкер

**Дикие звери и их
повадки. Том II. Мемуары
охотника на крупную дичь**

«Издательские решения»

Бейкер С.

Дикие звери и их повадки. Том II. Мемуары охотника на крупную дичь / С. Бейкер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930706-4

Второй том книги английского охотника и натуралиста Самуэля Бейкера об его охотничьих приключениях в Африке, Индии и на Цейлоне.

ISBN 978-5-44-930706-4

© Бейкер С.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА	6
ГЛАВА VII. ГИППОПОТАМ	7
ГЛАВА VIII. КРОКОДИЛ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дикие звери и их повадки. Том II Мемуары охотника на крупную дичь

Самуэль Бейкер

Переводчик Анатолий Павлович Смирнов

© Самуэль Бейкер, 2018

© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2018

ISBN 978-5-4493-0706-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Уважаемые читатели.

Вслед за первым томом, содержащим главы «Слон» и «Тигр», представляю Вашему вниманию главы из второго тома объемного труда английского охотника и натуралиста Самуэля Бейкера (1821—1893) «Дикие звери и их повадки». В настоящую книгу вошли главы «Гиппопотам», «Крокодил», «Буйвол», «Леопард», «Лев» и «Носорог».

Надеюсь, читателю будет интересно прочесть об опасных, а иногда и курьезных приключениях автора и его товарищей в джунглях и саваннах Африки, Индии и Цейлона.

Собака-волкодав, в одиночку охотящаяся за леопардами; носорог, пронзающий рогом лошадь насквозь вместе с ногой всадника, описание охоты индийского раджи на антилоп с помощью гепардов – все это и другие события из насыщенной приключениями жизни автора Вы найдете на этих страницах.

Книга в двух томах впервые переведена на русский язык.

Помимо этой книги рекомендую найти в интернет-магазинах «Ридеро», «ЛитРес», «Озон» и «Амазон» серию не переведившихся до 2018 года на русский язык книг о реальных приключениях первопроходцев и исследователей Африки, написанных ими самими:

«От Нигера до Нила» Бойда Александра – 3 тома, «Под солнцем Африки» Уильяма Ансорджа, «Операция Эмин-паша» Карла Петерса – 2 тома. Все эти люди оставили свой след в истории географических открытий в Африке, информацию о них можно найти в Интернете.

Переводчик Анатолий Смирнов

ГЛАВА VII. ГИШПОПОТАМ

Африка – единственный континент, на котором обитает это необыкновенное животное, и мы находим его почти во всех реках, которые находятся в пределах 20 градусов северной и 26 градусов южной широт. Предполагается, что в далеком прошлом бегемоты Нила водились даже к северу до Каира, но увеличившееся транспортное движение по реке оттеснило этих животных в удаленные части Судана, такие, как Донгола. Но даже там их мало, и они совсем не встречаются к северу от Хартума (широта 15° 30'N), хотя животные на самом деле там существуют и укрываются на лесистых островах Нила на протяжении всего течения от Берберы до Абу Хамеда (диапазон широт 18°-19°)

Любопытно наблюдать, как сравнительно короткий промежуток времени влияет на изменение районов обитания животных и заставляет их искать уединения, мигрируя на большие расстояниях, которые могут показаться невероятными. Я хорошо помню, что двадцать восемь лет назад я видел крокодилов в значительных количествах у Дендера на нижнем Ниле, далеко к северу от порогов в Ассуане. Теперь эти существа там исчезли, и беспокойства, вызванные пароходами, не только прогнали их из своих старых мест обитания на нижнем Ниле, но они стали редко встречаться там, где двадцать лет назад были чрезвычайно многочисленными, между первым и вторым порогом в Вади-Хайфу.

После того, как мы были свидетелями такого изменения в течение короткого промежутка в несколько лет, становится легко понять исчезновение бегемота в последние полторы тысячи лет. Это животное, подобно крокодилу, не внезапно мигрировало в отдаленные районы, а постепенно отступало под натиском цивилизации и постепенно исчезло там, где ранее было многочисленным.

Бегемот тяжелее черного носорога, но будет примерно равным по весу белому носорогу; поэтому он может считаться вторым по весу животным, после слона. Мясо и шкура являются более плотными, чем у слона, что заставляет бегемота сразу же погружаться при смертельном выстреле в глубокую воду; под действием внутренних газов туша постепенно раздувается и всплывает, примерно, через два часа.

Удельный вес тела бегемота несколько больше, чем у воды, поэтому животное может быстро погружаться и сравнительно быстро двигаться по дну. При этом бегемоту не надо затрачивать большие усилия, чтобы всплыть.

Ноги бегемота имеют своеобразную форму, что позволяет ему взбираться вверх по скользких грязевым берегам, и в то же время, они хорошо приспособлены для плавания или для путешествия по илистому или песчаному дну. На каждой ноге всего по четыре пальца; они снабжены роговыми наконечниками, которые обеспечивают хорошее сцепление с грунтом при подъеме на крутой берег или спуске. Пальцы широко разъезжаются на мягкой почве, а кожа между каждым пальцем ноги является перепонкой, которая способствует успеху животного при плавании.

Я однажды измерил самца гиппопотама: 14 футов 3 дюйма (4м 34см) от рыла до конца хвоста; последний составляет около 9 дюймов.

Ноги гиппопотама чрезвычайно короткие по отношению к высоте животного. Голова огромна, а пасть – самая большая из существующих наземных млекопитающих. Клыки бегемота напоминают подобные у диких кабанов, но в повторяют их огромных масштабах. Нижние клыки заостряются путем истирания об верхние.

Хотя череп имеет колоссальные размеры, мозг очень маленький, ни в коем случае не превышающий размер мужского кулака. Глаза большие и увенчаны выступающей аркой кости, что

является своеобразной особенностью, уши маленькие, и у животного есть привычка быстро встряхивать ими, чтобы избавиться их от воды, когда животное впервые появляется на поверхность. Хвост чрезвычайно короткий и плоский; он практически бесполезен, так как слишком мал, чтобы играть роль руля при плавании. Нос бегемота представляет собой огромный выступы, который включают твердую и хрящевую верхнюю губу.

Очень свирепый в воде, самец гиппопотама часто атакует лодки без малейшей провокации; но если он будет потревожен на суше, то немедленно отступит к реке, бросившись с разбегу в воду и погрузившись. Я видел, как бегемоты безрассудно прыгали или падали с крутого берега высотой 12 или 16 футов (3,5 – 5 м) в воду, поднимая необычайные волны и брызги.

Существуют исключения из всех правил, и хотя это глупое животное вообще отступает при виде человека, я знаю два случая, когда на берегу произошли несчастные случаи со смертельным исходом. Один из них был на реке Атбара в сухой сезон, когда арабы выращивали арбузы на пересохшем русле реки возле большого и глубокого бассейна, из которого они получали воду, необходимую для орошения. Бегемоты развлекались тем, что истребляли спелые арбузы в течение ночи, и когда один араб, казалось, уже сумел выгнать их из своего сада, большой самец схватил его челюстями и одним сжатием ужасных зубов с хрустом сокрушил грудную клетку человека.

В другой раз я ранил очень свирепого самца, который был старым врагом туземцев, недалеко от их деревни в окрестностях Белого Нила.

На следующий день жители отправились на поиски животного и обнаружили его лежащим на песчаном берегу в мелкой части реки. Полагая, что бегемот был беспомощен, они спустились с берега и подошли к нему со своими копьями, но тот тотчас же бросился на ближайшего человека и убил, схватив его поперек туловища.

Меня посетил вождь племени шиллук, когда я расположился лагерем на Белом Ниле; этот старик был слепым, и он перебрался через широкую реку со своим сыном в каноэ, построенном из стеблей чрезвычайно светлого дерева, известного, как «амбат». На обратном пути, как только он покинул меня, чтобы перебраться через реку, самец-бегемот поднялся со дна, схватил хрупкое каноэ вместе со слепым вождем челюстями и разбил маленькую лодку на сотни фрагментов, мгновенно убив старика. Я стоял на берегу и стал свидетелем атаки животного и полного крушения каноэ, а сын вождя, вопя от ужаса, сумел доплыть до берега.

Мужчина и женщина племени шиллук

Кожа гиппопотама достигает толщины в 2 дюйма (5 см). Вся шкура весит около 250 кг. Хотя, на самом деле, я никогда не взвешивал кожу, но когда-то застрелил большого самца, и когда после большого напряжения нам удалось загрузить кожу на сильного верблюда, он с трудом нес поклажу. Обычная нагрузка для хорошего верблюда в пустыне составляет 500 фунтов (230 кг), поэтому я пришел к выводу, что кожа, вызвавшая трудности, должна была намного превышать вес, к которому привыкло животное.

Трудно определить предел времени, в течение которого гиппопотам может оставаться под водой.

Мужчины племени шиллук (фото начала XX века)

Ноздри имеют способность закрываться, и животное погружается с наполненными легкими. Кровь питается кислородом от этого запаса воздуха, и когда животное появляется на поверхности, оно выдувает израсходованный воздух особым фырканием, сопровождаемым распыленной струей, очень похожей на фонтан кита.

Точно так же гиппопотам выдыхает нечистый воздух и снова наполняет легкие одним мгновенным усилием.

Я очень часто с часами наблюдал за погружением бегемотов, и обнаружил, что пять минут – это обычное время нахождения под водой, после которого животному необходимо подниматься на поверхность, но это время зависит от обстоятельств, так как бегемот может продержаться без свежего воздуха десять минут, если он решит спрятаться от опасности.

Если в бегемота стреляли и он был только слегка ранен, он останется как можно дольше под водой, а когда появится на поверхности, он только выставит над водой свой большой круглый нос; это займет всего десятую долю секунды, во время которой произойдет обмен воздуха в легких.

В прежние времена клыки бегемота были более ценными, чем слоновая кость, поскольку они пользовались спросом среди стоматологов для изготовления искусственных зубов. Их превосходство над обычной слоновой костью состояло в постоянстве цвета, поскольку они никогда не становились желтыми. По этой причине цена была чрезвычайно высокой, в начале этого столетия до 25 центов за 1 фунт. Необходимо было очистить твердую эмаль вращающимся точильным камнем, прежде чем получить материал для зубов. Изобретение американцами фарфоровой эмали для искусственных зубов подорвало ценность клыков гиппопотама, которые теперь по цене ниже, чем слоновая кость.

В настоящее время у гиппопотама ценятся кожа и жир; первая используется для изготовления кнутов и для облицовки вращающихся абразивных колес при полировке стальных поверхностей. Жир гиппопотама превосходный, свободный от любого сильного запаха и очень напоминает сало. Бегемот средних размеров даст около 200 фунтов (90 кг) чистого жира, который очень ценится арабами, поскольку их домашние животные обычно чересчур мускулисты и худощавы.

Я никогда не видел самок бегемота более чем с двумя детенышами, а очень часто только с единственным малышом; они заботливые матери, а детеныши обычно лежат на спине своей осторожной родительницы, которая плавает с ними.

Гиппопотамы очень драчливы между собой, а самцы почти постоянно борются друг с другом за территорию, и в течение ночи раздаются их ревущие воинственные вызовы в виде длительных глубоких фырканий.

Я часто бывал свидетелем ожесточенных битв между гиппопотами-самцами, когда они появлялись на поверхности с огромными челюстями, сцепленными вместе, и в ярости не замечали никакой внешней опасности. Однажды, в очень узком канале лабиринтоподобных притоков Белого Нила, я нашел стадо, содержащее множество особей; и поскольку русло реки имело ширину не менее 30 ярдов, они были полностью у меня на виду, когда их головы были над поверхностью.

Есть два определенных места для выстрела в бегемота из мощной винтовки: первое – за ухом, когда животное смотрит в противоположном направлении, второе – точно под глазом, когда бегемот повернут к вам. Оба этих выстрела поражают мозг. Я стрелял и быстро перезаряжал винтовку, и стрельба была успешной: канал был узким и, возможно, всего 9 или чуть более футов глубиной. Пятнадцать или двадцать гиппопотамов подняли большое волнение, некоторые из них были ранены, другие, которые были убиты, погрузились на дно, а остальные были в состоянии бешеного возбуждения. Вскоре раненый самец поднялся на поверх-

ность и фыркнул облаком кровавого спрея. Он поднялся из воды на несколько футов, сразу же на сцену появился еще один самец, и челюстями схватил своего товарища за шею, держа того, как собака. Борьба продолжалась в течение двух или трех минут, и, хотя я открыто стоял на голом берегу на высоте 3 футов над рекой, эти два животных сражались, пока не приблизились на 4 или 5 ярдов к моей позиции, я отправил пулю за ухо одного, а в голову другого – пулю из левого ствола, которая положила конец сражению. У меня в караване было более 1500 человек, которых надо было накормить, поэтому я не был склонен потерять такую возможность и не настрелять несколько гиппопотамов.

Нет другого животного, которого я опасался бы больше, чем бегемота, когда бывал вынужден плыть ночью по африканской реке в обычной лодке. Нет возможности убежать, если гиппопотаму придет в голову, что ваше каноэ является врагом. Фыркание животного может быть услышано в темноте на расстоянии нескольких ярдов, а в следующий момент вы можете быть опрокинуты атакой снизу, где враг невидим. Иногда я бывал застигнут ночью на реке в открытой лодке, когда, исследуя окрестности в течение всего дня, возвращался по воде, подняв принятый у арабов ночной сигнал (красный фонарь на мачте моей арабской доу), я услышал фыркание и угрожающее плескание гиппопотамов вокруг нашей лодки. Ежесекундно мы ожидали удара снизу, который отправил бы нас в воду. Но все обошлось.

В течение трех лет работы на Верхнем Ниле все мои лодки были более или менее повреждены гиппопотами. Однажды лодка, полная овец, буксируемая за кормой доу, довольно быстро плыла со скоростью 6 или 7 узлов (11 – 13 км/час) при благоприятном ветре, когда бегемот внезапно атаковал снизу, полностью поднял лодку из воды, пробил большую дыру в ее нижней части, и опрокинул со всеми овцами, которые утонули все до единой. В другой раз мы были в очень большом плоскодонном каноэ, вырезанном из одного дерева. Днище было не менее 3 или 4 дюймов (7—10 см) толщиной, и, к счастью, лодка была изготовлена из прочной древесины. Это тяжелое каноэ было 27 футов (8 м) в длину. Когда каноэ приблизилось к берегу и вошло в высокие тростники, гиппопотам атаковал снизу, и ударил в дно с такой силой, что каноэ было частично поднято из воды; если бы это была обычная лодка, дно не выдержало бы такого удара и мы были бы опрокинуты.

Доктор Ливингстон описывает случай, когда его большое каноэ, полное туземцев, было подброшено в воздух и опрокинуто со всей командой бешеным гиппопотамом при плавании по одному из притоков Замбези.

С этими животными часто случались несчастные случаи. Среди бела дня бегемот атаковал маленький колесный пароход, который буксировал мои доу. Не довольствуясь срывом нескольких лопастей с гребного колеса, он снова зашел с кормы, и, ударив по дну нашего железного судна, погнул листы обшивки в двух местах, а затем проткнул днище своими огромными клыками, вызвав опасную течь.

Бегемот атакует лодку (Рисунок Д. Ливингстона)

Наше судно быстро заполнялось водой, и начало оседать на корму. Мы вытащили наш груз из трюма на палубу и в то же время продолжали откачивать воду и сбрасывать за борт всевозможные ненужные предметы. Наконец, судовому механику удалось найти две дыры и заткнуть их своими голыми пятками, пока мы не смогли откачать воду. Затем течь удалось ликвидировать, наложив обычный пластырь с распоркой, используемый в таких случаях моряками и речниками.

В воде бегемот может двигаться со значительной скоростью. У нас было доказательство этого, когда мы плыли по Бахр-эль-Жираф (*приток Белого Нила в Южном Судане – прим. переводчика*) на пароходе со скоростью (по течению) около 10 узлов (18 км/час). Река была узкой, а местами довольно мелкой. Мы наблюдали за головой очень большого гиппопотама, который поднимался и фыркал на поверхности на расстоянии около 100 ярдов впереди судна. Когда животное исчезло, мы ясно могли видеть волну на поверхности, которая обозначала ход бегемота в мелкой воде. Канал был очень узкий, и мы были уверены, что, если бегемот продолжит свой прямой курс, мы должны либо догнать его, либо ударить, если он повернется для атаки.

Прошло какое-то время, прежде чем мы догнали его, и когда механик поднял полный пар, не было никаких сомнений в нашем превосходстве в скорости. Волна из-под форштевня, поднявшись, доходила до берегов, и в какой-то момент пароход водоизмещением 108 тонн подпрыгнул, когда мы подмяли тело бегемота в воде, которая была слишком мелкой, чтобы позволить ему проплыть под нашим килем. У нас не было возможности узнать судьбу этого бедного животного.

Самая жестокая атака, которую я когда-либо видел, произошла на реке Бахр-эль-Жираф, когда мы расчищали проход для флотилии из пятидесяти семи лодок через препятствие, образованное водной растительностью, которая накопилась до такой степени, что блокировала судоходство по реке. В середине ночи бегемот-самец выбрал нас жертвой и утопил небольшую лодку, которая была пришвартована к борту парохода. Взбешенный зверь затем пробил борт лодки длиной 17 футов (5 м), и это повреждение привело к полному разрушению каноэ. Не удовлетворенный этим успехом, бегемот затем атаковал маленький железный пароходик и, несомненно, утопил бы его, если бы я не остановил наступление выстрелом в череп из винтовки №8. Этот бегемот, очевидно, обладал злобным характером, и я пришел к выводу, что его, должно быть, привлекали к нашему судну запахи крови из протекающих маленьких лодок, в которых мы везли мясо, нарезанное полосками из туши бегемота, которого я застрелил в предыдущий день.

После этого мы подверглись атаке еще одного гиппопотама, после того, как я привязал к рулю убитого агрессора, так как у нас не было времени разделать его мясо. Туша плыла позади парохода и возбудила ярость другого злобного самца. Когда мне удалось убить и это животное, после захватывающей сцены нашей обороны, мы обнаружили, что его часто ранили

клыки соперников собственного вида; одна рана вдоль бока была несколько футов длиной, и только недавно зажила. Шрамы от многочисленных конфликтов были достаточным доказательством вздорного характера этого бегемота.

Арабы Хамрана и некоторые другие племена атакуют гиппопотамов с помощью гарпунов. Я был свидетелем таких охот, которые очень интересны.

Когда маленькое стадо этих животных плывет по поверхности, купаясь в полуденном солнце, двое охотников заходят в реку примерно на 200 ярдов выше по течению и осторожно плывут вместе с течением, пока не приблизятся на 5 или 6 ярдов к ближайшему из бегемотов. Они бросают гарпуны одновременно, и в то же мгновение ныряют и плывут прямо к ближайшему берегу.

Бегемот фиксируется двумя гарпунами, к каждому из которых прикреплена веревка. Поплавков из чрезвычайно светлого дерева, размером с голову человека, прикреплен к оконечности каждой веревки, которая имеет длину, соответствующую максимальной глубине реки, обычно около 30 футов (9 м).

Когда бегемот получает ранения, он немедленно погружается на дно и безумно бежит по нему, пока недостаток воздуха не вынуждает его подняться на поверхность, чтобы перевести дух. Глупое животное замечает большой поплавок на крайнем конце веревки и, испугавшись непривычного объекта, ищет укрытие на дне.

Тем временем охотники благополучно выходят на берег, и к ним присоединяются их многочисленные соплеменники с длинными канатами, вооруженные запасными гарпунами и с острыми копьями.

Пленение раненого гиппопотама на первый взгляд кажется самым опасным этапом, но очень умный, хотя и простой, план позволяет охотнику закрепить поплавок. Река может быть около 150 ярдов в ширину. Один из охотников плывет поперек или идет по дну, если он может найти мелкий брод, примерно в 100 ярдах над местом, где поплавок на поверхности обозначает положение гиппопотама под водой. Путем манипуляций с веревками охотники ловят поплавок и зацепляют его за длинную бечеву. Постепенно подтягивая поплавок, они тянут гиппопотама из-под воды к берегу.

Бегемот, чувствуя, что его тащат, сопротивляется, но постепенно и с осторожностью его подтягивают к берегу на дистанцию, с которой на гиппопотама обрушивается туча гарпунов и копий. Больше нет никакого соблюдения деликатности в вытягивании животного, поскольку количество новых гарпунов с канатами позволяет толпе грубо тащить жертву, не опасаясь, что она «сорвется».

Я видел, как бегемот, в таких условиях, покинул прибежище в глубокой воде и смело бросил вызов толпе своих преследователей, выскочив на берег и направив свой гнев на группу туземцев. Эти великолепные ребята сражались с разъяренным животным копьями, некоторые из смельчаков были пойманы и раздавлены в мощных челюстях гиппопотама. Но самой действенной защитой оказались горсти песка, брошенные в глаза зверю, что немедленно заставило полуслепое животное отступить к реке, где он смог смыть песок и подготовиться к возобновлению конфликта. Однажды я видел бегемота, который после атаки гарпунами вышел из реки, чтобы напасть на охотников, и снова и снова атаковал, пока не разбил и не сломал столько копий, что я был вынужден прекратить битву, послав пулю в мозг.

Туземцы Центральной Африки не охотятся плавая, как арабы Хамрана, но они гарпунируют гиппопотама из каноэ; и часто несут потери от взбешенного животного, прежде чем они успевают бежать. Плавание было бы более безопасным способом гарпунирования, так как охотник может спасти себя погружением, становясь невидимым бегемоту, который неизменно смотрит в воде вверх; но на Белом Ниле и в озерах крокодилы водятся в таком большом количестве, что мало кто рискнет проплыть там хотя бы несколько ярдов.

Обычный способ охоты с ружьем на этих животных в воде – самое скучное развлечение. Невозможно определить, убит бегемот или нет, пока тело не появится на поверхности. Можно услышать удар пули, и огромная голова мгновенно исчезнет, но самый опытный охотник может быть обманут, приняв выстрел за смертельный, и внезапное фырканье через несколько минут докажет, что бегемот жив; после чего он редко подставит свою голову под другой выстрел.

Винтовка №10 имеет очень точный бой, и имея заряд из 10 драхм (40 г) пороха, является лучшим оружием для стрельбы по этим животным, так как тяжелая пуля пробьет череп и во многих случаях оглушит бегемота, даже если пройдет мимо мозга. При оглушении огромное животное перевернется животом кверху, и судорожные движения его коротких ног и всего тела вызовут необыкновенное волнение в воде; пока, наконец, бегемот не уйдет под воду, где не получая воздуха в течение длительного бессознательного состояния, погибнет. Я очень часто убивал их таким образом с помощью тяжелой винтовки, которая дробила череп; а однажды пуля 577 калибра неожиданно добилась такого-же результата, хотя череп животного был только слегка расколот, и пуля застряла в трещине кости. Бегемот, беспомощно опустился на дно, снова появившись на поверхности через пару часов. Череп этой самки гиппопотама сейчас находится у меня, с пулей, застрявшей в нем.

Естественно напрашивается вывод, что бегемот, который является драчливым существом, иногда нападает на крокодила; но хотя эти рептилии водятся в большом количестве, я никогда не слышал о таком конфликте. В то же время я видел мертвых бегемотов, оставшихся пару часов под водой после смертельного выстрела; они были во многих местах отмечены острыми зубами крокодилов, которые тщетно пытались прогрызть толстую кожу за этот период времени. Я наблюдал за большими головами этих пресмыкающихся, плавающих на поверхности вокруг соблазнительной туши, доказывая, что они не прочь набить пасть, если бы было предложение, но боялись напасть на живого.

Существует вероятность того, что детеныши гиппопотамов иногда могут быть унесены крокодилами, но это должно оставаться открытым вопросом, поскольку до сих пор этому не было очевидца. Более того, крокодил, осмелившийся на такой поступок, безусловно, будет яростно атакован матерью.

Молодой бегемот – это вкусная еда. Ноги, когда тушеные, намного превосходят мясо ног любого другого животного, а из кожи можно приготовить превосходный «черепаший суп». Свежая кожа взрослого бегемота, если ее нарезать на мелкие кусочки, пропитать уксусом в течение часа, а затем кипятить, так близко напоминает мясо черепахи, что трудно заметить разницу. Мясо этого животного всегда съедобно, хотя у старого самца жесткое, но его всегда можно успешно обработать, отбив на плоском камне, пока волокна полностью не разрушатся. Если это мясо приправить нарезанным луком, перцем и солью, а также диким тимьяном, оно сойдет за изысканное блюдо.

Поскольку самка гиппопотама обычно рождает одного детеныша, эти огромные существа быстро не размножаются, и их количество в определенных местах, где они собираются в крупные стада, должно восприниматься как периодические собрания, в целом исключительные и ни в коем случае не представляют собой поголовье, постоянно обитающее на данной местности.

Я видел изогнутое русло Белого Нила в сухой сезон, которое было буквально переполнено гиппопотами; и, когда пароход спускался вниз по течению со скоростью около девяти миль в час, я думал, что избежать столкновения с животными невозможно; но, так или иначе, все они уступали место нашему судну, и мы прошли через толпу голов, фырканье и аэрозольные струи, в то время, как другие мгновенно исчезали под водой в их обычной манере.

Бегемот отличается от большинства водных животных, когда опускается задом и исчезает, погружая нос последним; все остальные существа ныряют головой вниз.

В таких укромных местах, как берега Белого Нила, где густые массивы высоких тростников окаймляют русло реки, вдали от любого жилья, гиппопотамы проводят значительную

часть своего времени в болотистых затонах, где заросли прибрежных растений непроходимы для людей, и животные с берега не заметны, а наблюдаются только с лодок на реке. Запутанная масса растительности пронизана многочисленными темными тоннелями, которые проделаны громоздкими формами гиппопотамов, и эти темные маршруты образуют их каналы отступления, куда они уходят спать. Самки с их детенышами особенно любят этих непроницаемые укромные места, где они защищены от всех возможностей нападения со стороны человека или зверя.

Хотя в этих животных можно стрелять с берега без малейшей опасности нападения на охотника, я знаю о достаточном количестве жертв, что демонстрирует истинную свирепость этих гигантов. Однажды я был свидетелем самой неспровоцированной агрессии. Мы вплавь переправляли через Белый Нил стадо из нескольких сотен коров, примерно, в 20 милях к югу от Гондокоро. Туземцы, как обычно, сопровождали скот, иногда держась за рог, а иногда и хвост коровы, направляя ход своих животных криками и с помощью бамбуковых палок.

Внезапно стадо было атаковано несколькими бегемотами, и я сам видел, как из воды показались огромные головы открытыми челюстями, и бегемоты схватив несколько коров, утащили их под воду, чтобы больше не появляться.

Это была непонятная ярость, поскольку бегемот не является плотоядным животным. Невозможно узнать, что произошло под водой, но, поскольку коровы не появлялись, их, должно быть, держали на дне в течение значительного времени, пока они не утонули.

Общепризнано, что бегемот является жестоким и опасным животным, когда находится в воде, и что он часто атакует лодки, особенно ночью, или любой другой объект, который может вызвать его бессмысленную ярость, но на суше он очень редко проявляет агрессию; напротив, он предпочитает отступление и бежит к реке, где он чувствует себя в безопасности.

Стоимость клыков гиппопотама уменьшилась благодаря американскому изобретению эмали для искусственных зубов, а сокращению спроса на его шкуру способствовало британское вмешательство в Египет, где был запрещен кнут из кожи бегемота. Это животное становилось непотревоженным жителем великого Белого Нила, монархом реки; на которой безобидно для толстокожих курсировали пятнадцать английских пароходов, когда Судан был оставлен англичанами из-за глупого приказа правительства Великобритании и отдан обратно дикарям и диким зверям (см. *«Восстание махдистов»* – прим. переводчика).

ГЛАВА VIII. КРОКОДИЛ

Эта рептилия является врагом почти всех млекопитающих и может показаться неуместной в описании диких зверей и их повадок, но она обитает в тех же местах, что и бегемот, и является неотъемлемой частью тропической природы.

Поскольку ящерицы в больших разновидностях распространены по всему миру, таким же образом мы находим самую большую из всех ящериц – крокодила под разными названиями, почти во всех реках тропиков. В Америке эта рептилия обычно известна, как аллигатор, и некоторые люди считают, что это самостоятельный вид, отличный от крокодила, но я расцениваю это различие в том же свете, что и у леопарда и пантеры – разница, существует только в названии. В Ганге, Брахмапутре и других индийских реках есть своеобразный вид, который, хотя и включен в название «крокодил», но демонстрирует заметные отклонения от всех остальных – это гавиал. Длинные чешуйчатые челюсти с расширением на конечности носа отличают это существо от всех других подвидов. Гавиалы достигают большой длины, иногда 20 футов (6 м) и больше, но они недостаточно массивны и столь мощны, как другие разновидности. Это существо питается рыбой и редко атакует людей или животных. В других отношениях привычки с крокодилами одинаковы: самка откладывает до шестидесяти яиц на песчаном берегу у реки, и когда молодые крокодильчики вылупляются в теплом песке, они немедленно бегут в воду.

Гавиал

Немногим людям довелось наблюдать быстрый рывок крокодила, когда он мчится к своей добыче, но если представить, что и рыба является обычной пищей этих рептилий, можно легко предположить, что максимальная скорость крокодила в воде должна быть достаточной для того, чтобы догнать самого быстрого пловца.

Крокодил Нила такой же, как на Цейлоне и в Индии, за некоторыми исключениями.

Зубы этого вида специально приспособлены для захвата, а два самых длинных зуба нижней челюсти проникают через соответствующие отверстия в верхней. Иногда эти зубы выходят верх через верхнюю челюсть над мордой. В каждой челюсти по тридцать четыре зуба. Утраченные зубы обновляются другими.

Крокодил – это существо, которое превосходит всех остальных в продолжительности жизни, за исключением черепахи, которая в некоторых восточных странах является эмблемой долголетия. В зоологическом саду в Мутвале около Коломбо есть черепаха, которой, как минимум, 150 лет, так как она долгое время принадлежала голландцам еще до британской аннексии Цейлона; но ее возраст, когда он впервые была поймана, остается загадкой.

Передние лапы крокодила несколько напоминают форму короткой человеческой руки; они вооружены пятью длинными роговыми когтями, иногда размером 4 дюйма (10 см), и используются для удерживания жертвы, когда рептилия разрывает ее зубами. Когти задних лап короче и их всего четыре. Ошибочно полагать, что крокодил захватывает и немед-

ленно проглатывает свою жертву; он может сделать это только в случае поимки мелких животных, таких, как детеныши оленей, которые были пойманы на водопое, или собак, пойманных во время плавания через реку. Но крупных животных этот хищник тащит под воду и держит там до тех пор, пока они не утонут; если рядом нет конкурентов, крокодил с добычей уползает в какое-либо излюбленное укрытие и пожирает ее на досуге.

Отличить самца от самки очень трудно. Запах крокодила исключительно силен, и я часто отмечал его, когда на судне проплывал по Белому Нилу. Этот запах заранее предупреждал нас о лежбище крокодилов прежде, чем обогнув извилистый берег, мы могли увидеть самих рептилий.

Арабы охотятся на крокодилов с гарпунами, точно так же, как и на гиппопотамов, за исключением того, что вместо того, чтобы метнуть гарпун, когда рептилия плывет по поверхности, охотники приближаются к крокодилу, спящему на песке; метнув гарпуны они бросаются в сторону. Во многих частях Судана охотники вооружены ружьями, но гарпун в ловких руках более эффективен, так как существо редко освобождается от веревок гарпунов. Если же в крокодила стрелять из ружья, то тело сразу же погружается в глубокую воду; и, в отличие от бегемота, оно не будет подниматься на поверхность в течение нескольких дней, пока не начнется разложение.

В течение последних нескольких лет кожа крокодила обычно использовалась для изготовления дорожных сумок и различных легких предметов. Следует надеяться, что возросший спрос на кожу может привести к сокращению числа этих рептилий, которые являются ужасным бедствием для каждой страны, которую они наводняют. Лично я старательно избегал плавать в любой воде, населенной крокодилами, но удивительно наблюдать за беспечными туземцами, чья вера в какой-то особый амулет, полученный от фальшивого колдуна, достаточна, чтобы побудить их пренебрегать всеми опасностями, и бросать вызов судьбе, которая так часто приводит их к смерти в пасти крокодила. Нет возможности убежать, если человек будет схвачен в воде, хотя крокодил может быть небольшого размера, он, несомненно утащит жертву под воду.

Сила сжатия челюстей крокодила может раздавить любую человеческую кость. Поскольку рептилия имеет шестьдесят восемь зубов, все из которых являются длинными и острыми, можно предположить, что побег из такой ловушки практически невозможен. Горло крокодила не только велико, но и способно к значительному расширению, и, хотя привычки хищника обычно позволяют телу жертвы покоиться в тишине, пока ее поедают по частям, существует множество исключений из правила: крупные крокодилы проглотят маленького человека без медленной операции расчленения. Господин Беннетт в своей превосходной работе о Цейлоне, опубликованной в 1843 году, дает пример этой способности глотания, которую он сам видел:

«Туземец во время купания был схвачен крокодилом и проглочен, за исключением головы и одной руки, которые были найдены оторванными на берегу реки; из чего был сделан вывод, что бедная жертва увидела приближение животного и попыталась спастись, но была настигнута, когда человек схватил нависающую над водой ветвь дерева в последней бесплодной попытке убежать.

Сразу же после того, как информация дошла до префекта района, Джеймса Агню Фаррела, он приказал провести поиск монстра; который на второй день оказался успешным. Для перевозки туши убитого крокодила понадобились две телеги, составленные вместе в длину, так как длина пресмыкающегося была 17 футов (5 м 20 см). Мы немедленно вскрыли желудок, и обезображенное тело туземца было захоронено на месте».

Это прямое и интересное доказательство того, что крокодил длиной около 17 футов может проглотить целиком обычного человека. На Цейлоне нередко убивали крокодилов, которые имели длину 22 фута (6 м 70 см), и не может быть никаких сомнений в том, что эта длина

не является пределом. Сила челюстей этих пресмыкающихся потрясающая, и у меня был большой металлический крючок, толщиной с обычный телеграфный провод, который был полностью погнут; это сжатие было вызвано сжиманием челюстей при захвате живой утки, которую я использовал в качестве приманки, а крючок крепился под одним крылом. Крокодил взял приманку, но я сразу же совершил ошибку, потащив веревку. После рывка на несколько ярдов в сторону, монстр скрылся среди водных тростников на дне озера, пока его не подтолкнул гарпун с каноэ, которое я послал, чтобы потревожить крокодила. Гарпун лодочника не смог проткнуть толстую чешую; но веревка вдруг ослабла, и я вытащил ее со сплюснутым крюком и убитой уткой.

Я настрелял огромное количество крокодилов в разных странах. Нужна очень точная винтовка, так как есть только две точки, которые фатальны. Первая – сразу за глазом, вторая – точно в центре плеча. Последний выстрел сломает оба сустава передних ног, и пуля пройдет прямо через легкие. Я предпочитаю «винтовку 577», и монолитная пуля из нее будет всегда фатальной, если она попадет в одну из этих точек.

Твердая чешуя крокодилов считалась достаточной защитой против пули. Возможно, это имело место в начале века, когда гладкоствольные дульнозарядные ружья заряжались дымным порохом и круглой пулей; именно тогда, например, медведь гризли считался почти «непоражаемым», и первые поселенцы в Америке столкнулись с ним, не имея лучшего оружия, чем ружье №70. Но твердая пуля, посланная из современной винтовки зарядом в 6 драм пороха, проходит через крокодила, как сквозь лист бумаги.

Генерал Х. Браун в Джуббулпуре (Индия) показал мне «твердую пулю» 577 калибра, которой он выстрелил в крупного крокодила, когда тот лежал на берегу реки. Пуля прошла сквозь тело и затем вошла в песок, по крайней мере, на один фут. Эта пуля была так мало деформирована, что ее можно было использовать во второй раз.

Хотя бегемот и крокодил оба являются «водно-сухопутными» животными, между ними существует огромная разница в способности оставаться под водой. У первого есть – огромные легкие, которые содержат достаточно воздуха для питания крови в течение пяти или даже десяти минут, по истечении которых он вынужден вновь появиться на поверхности. У крокодила есть клапаны, которые закрывают два маленьких отверстия вместо ушей, а также ноздри, но легкие довольно малы по размеру относительно веса рептилии. Несмотря на кажущуюся недостаточную вместимость лёгких, он может оставаться под водой практически любое время, а когда он появляется на поверхности, он не продувает распыленную струю, как кит или бегемот, и не проявляет никаких признаков желания поспешно вдохнуть свежий воздух, но просто оглядывается вокруг, как бы исследуя непосредственное соседство, либо в поисках добычи, либо в страхе перед опасностью.

Крокодил обладает способностью анабиоза. Это можно видеть во многих частях Индии, где эти животные существуют в небольших озерах или прудах, высыхающих в самый жаркий сезон.

В это время не может быть ни малейшего сомнения в том, что крокодилы зарываются в грязь, которая сохнет и затвердевает над ними, и в которой они находятся в состоянии заторможенных биологических процессов до тех пор, пока не будут освобождены наполнением бассейна водой в сезон дождей.

Самым большим крокодилом, из тех, что я когда-либо видел, был монстр таких необычных размеров, что я едва мог поверить в реальность его существования, хотя он был в пределах лишь нескольких ярдов от нашего каноэ. Я довольно долго жил по соседству с этими существами, но у меня никогда не было ни малейшего представления о том, что такие монстры существовали. Мы путешествовали по Виктории Нилу, – моя жена, я и два сопровождающих негра, в дополнение к туземному экипажу очень большого каноэ (около 30 футов в длину). Другое каноэ было в 50 ярдах по корме, полное раненых: войска шли по лесу параллельно

реке, которая была около 500 ярдов в ширину и очень глубокая, с почти незаметным течением. Серьезные бои шли в окрестностях в течение семи дней подряд, и, хотя мы приближались к дружескому племени, я не хотел объявлять наше присутствие салютом из огнестрельного оружия.

Мы плыли на каноэ с шестью гребцами вдоль этой пустынной реки, ограниченной с обеих сторон высокими папирусами и мрачными лесами. Вскоре появился небольшой остров, часть которого заросла очень изящным, но скорбным на вид папирусом, который рос в мелкой почве, образованной гнилой растительностью. Серый гранит в виде шероховатой скалы высотой около 60 футов дополнял этот живописный и неожиданно появившийся остров. Рядом со скалой на песке лежали огромные валуны.

Каноэ приблизилось к острову, примерно, на 20 ярдов, и великие валуны гранита вдруг начали двигаться! Я не мог поверить своим глазам; громадные массы начали разворачиваться и через несколько секунд определились, как две огромные формы, каждая из которых была толщиной с тело гиппопотама и огромной длины. Эти два монстра медленно и бесстрашно скользили по пологому берегу, а когда наполовину погрузились в воду, выставили на поверхность спины необычайной ширины. Это было самым необыкновенным зрелищем, которое я когда-либо видел в своем многолетнем опыте наблюдения за крокодилами.

На некоторое время мы остановили каноэ, но я не стрелял по той причине, которую уже объяснил ранее, и, недолго поглядев на нас, великие головы погрузились в воды Виктория-Нила.

Я не берусь оценить длину этих необычных существ, но глубокая и широкая река, текущая тихо через одну из древнейших частей земли, могла преподнести могучие формы, не изменившиеся с доисторических времен, когда Землю населяли гиганты животного мира.

Крокодилы, как и все другие существа, различаются на виды в соответствии с условиями, в которых они существуют. Хотя они охотятся на любое живое существо, которое попадает в пределы их досягаемости, они, как жители воды по своей природе, в основном, питаются рыбами.

Преодолевая усталость, мы в течение двух сезонов прокладывали путь через плотные препятствия водной растительности, которые закрыли навигацию Белого Нила. Иногда забредали на лодках в ужасные мелкие болота, населенные бесчисленными змеями; окутанные знойным воздухом, благоухающие от малярии, гудящие от комаров. И в этом хаосе, если над болотом появились несколько квадратных ярдов песчаной отмели, на поверхности обязательно были отпечатаны брюшные чешуи какого-нибудь крупного крокодила. Ничто не могло быть более ужасным, чем такие места: громкие хриплые фырканы бегемотов ночью и рептилии, которые присутствовали при дневном свете; они сформировали картину, которая передавала неизгладимую ассоциацию с миром самых древнейших эпох. Это было естественное местопребывание крокодила, в котором рыба, составляла его основное питание.

Я помню, однажды на озере Альберт Ньянза мы нашли половину рыбы, которая была перекушена так чисто, словно разделена ножом; это была работа челюстей крокодила. Эта большая рыба целиком весила бы около 70 фунтов (30 кг).

Самое опасное время для входа человека в реку – до или после захода солнца, так как рыба всегда посещает мелководья вечером; крокодилы следуют за ней, и в эти часы можно увидеть, как огромная щука выпрыгивает на большую высоту из воды, пытаясь уклониться от преследования крокодилов.

Когда я командовал военной экспедицией египетского хедива, который послал ее в район Верхнего Нила, наши потери от крокодилов были очень значительными. Все трагические случаи были ужасными примерами свирепости рептилий в сочетании с их хитростью. Однажды наши суда плыли по Белому Нилу, подгоняемые сильным северным ветром, имея скорость, по крайней мере, 7 узлов (13 км/час); один из солдат сидел на палубе, свесив ноги за борт

глубоко нагруженной лодки. Внезапно из воды выскочил очень крупный крокодил, схватил за ногу бедолагу и утащил его в глубину. Все это заняло меньше времени, чем то, за которое вы прочитали это предложение. Трагедия произошла на виду у сотни человек на борту судна.

В другой раз один из матросов сидел на корме и наклонился, чтобы зачерпнуть воду и помыть лицо; судно было в движении, но это не помешало крокодилу унести человека в пучину на виду своих товарищей на палубе.

Эти нападения доказывают, что размер судна, проходящего по реке, во всех случаях не пугает эту ужасную рептилию, но, напротив, она вырывает свою добычу даже с палубы лодки во время движения.

Я потерял так много людей из-за этих существ, что начал стрелять по каждому крокодилу, который показывал свою голову над поверхностью, или лежал на берегу. Ружье, которое я неизменно носил, было «577» предельной точности, и я убил огромное количество этих тварей в отместку за их преступления.

Однажды я убил крокодила, который, хотя и не превышал 12 футов 3 дюймов (3м 70 см), был очень толстым в теле; он оказался людоедом, в желудке которого нашли два браслета и ожерелья, принадлежавшие недавно пропавшей девушке.

Открыв желудок и исследуя содержимое, мы обнаружили более пяти фунтов гравия и гальки, смешанных с шерстяным веществом и водными сорняками. Шерсть была волосами девушки, а ее украшения были обнаружены среди гравия.

Почти каждый крокодил, которого я исследовал, содержал определенное количество грубого гравия в желудке. У этого желудка есть особая способность для сокращения и расширения, что помогает рептилии переживать лишения, когда пищи недостаточно, и приспособляться к любому объему внезапного большого количества еды.

Среди несчастных случаев, которые произошли с моей экспедицией, был один, когда крокодил схватил человека за руку, когда тот мыл овощи в воде у берега. Несчастный был спасен товарищами, которые держали его, пока рука была в челюстях крокодила. Этот человек был доставлен мне в ужасной агонии, и рука была немедленно ампутирована над местом повреждения. Другой человек был схвачен за ногу, помогая выталкивать судно с песчаного берега; он также был спасен толпой солдат, которые были рядом с ним, тем не менее, этот человек потерял ногу.

Наш пароход №10 (водоизмещением 108 тонн) предстояло вывести после ремонта из дока в реку, используя заранее вырытый для этой цели канал 30 ярдов в длину и 3 фута в глубину. Никто не подозревал, что доком завладел крокодил, и док считался самым безопасным местом для купания.

Однажды вечером на капитан отсутствовал на общем собрании экипажа, и было известно, что незадолго до этого он спустился, чтобы искупаться в заполненном водой доке. Капитана начали искать, куча одежды и его красная феска были обнаружены на берегу; но самого его никто не нашел. Несколько человек прыгнули в воду и исследовали дно в каждой части дока, в результате чего через несколько минут было найдено тело капитана; одна нога была сломана в нескольких местах, будучи сильно искалеченной многочисленными зубами крокодила. Не могло быть никаких сомнений в том, что рептилия, утопив свою жертву, намеревалась вернуться, чтобы позже сожрать добычу.

Это, должно быть, был необычайно хитрый монстр, способный вторгнуться в место, которое так постоянно тревожилось людьми. Мы так и не смогли обнаружить крокодила в ближайших неделях. Спустя несколько месяцев после этого инцидента ужасное бедствие в этом канале было признано преступлением того же крокодила, хотя никаких реальных доказательств не было.

Около семи вечера леди Бейкер и я вместе с командором Джулианом Бейкером сидели на открытом пространстве в сравнительно прохладный вечер, когда человек промчался мимо

часовых и бросился на землю, сжимая мои ноги в испуганном волнении. Часовые немедленно бросились вперед и схватили его за шею. Будучи отпущенным по моему приказу, мужчина выдохнул: «Саид пропал! Его минуту назад похитил крокодил у меня на глазах!» Саид? – спросил я – Какой Саид? Здесь много Саидов».

«Саид с парохода №10, человек, которого вы любили; его унес крокодил; мы пробирались вместе через канал к доку, где погиб Рейс Магомет; вода доходила только до пояса, но огромный крокодил бросился из реки, схватил Саида поперек тела и исчез. Он утащил Саида в реку, а мы побежали сюда, чтобы рассказать вам плохие новости».

Мы тут же поспешили к месту трагедии. Поверхность реки была спокойной и невозмутимой в тишине прекрасной ночи. Канал был тихий, и казалось, что его никогда не беспокоили никаким вторжением. Человек, который потерял своего спутника, сел и громко всхлипнул. Саид, кто действительно был одним из моих лучших людей, ушел навсегда.

Среди туземцев было много несчастных случаев, которые можно легко объяснить беспечностью негров, так как они постоянно привыкли плавать через реку, когда сопровождали свои плывущие стада. В этих случаях крокодилы обычно атакуют скот, но иногда они забирали в глубину хозяина стада, вместо того, чтобы удовольствоваться коровой.

Однажды произошел любопытный инцидент, который иллюстрирует событие, происходящее очень редко.

У меня было три большие коровы с чрезвычайно длинными рогами, которых я привез из племени бор в Гондокоро. Они совершенно отличались от мелкого местного скота, и вызывали большое восхищение у туземцев. Когда я собирался отправиться с экспедицией вглубь территории, то доверил этих ценных животных особенной заботе соседнего вождя, который мог использовать их молоко, но нес ответственность за их безопасность

По возвращении через два года, ко мне явился вождь, и, отвечая на мой вопрос, он заявил, что все коровы в порядке, и что одна из них стала почитаемой всеми его людьми. Каждое утро гирлянды свежих цветов украшали ее рога, и она стала предводительницей всех стад, потому что совершила подвиг, который никогда не совершался никаким другим животным. Она поймала крокодила!

Это оказалось правдой. Корова пошла к реке, чтобы попить в том месте, где берег плавно спускался к воде. Когда она пила, крупный крокодил схватил ее за нос и, как обычно, попытался затянуть ее в воду. Вместо этого, используя пологий берег, тяжелая и мощная корова начала игру по «перетягиванию каната». Ей удалось вытащить хищника на берег, а он продолжал держать ее челюстями, и ничто не могло заставить цепкого монстра отпустить жертву. Отступая, корова постепенно утащила рептилию за собой далеко от края воды. Отчаянное мычание коровы привлекло внимание туземцев, которые тотчас же бросились на помощь и атаковали крокодила своими копьями. Голова пресмыкающегося с тех пор хранилась, как трофей, а корову считали героиней.

Однажды я наблюдал, как очень большой крокодил схватил бычка и потянул его в глубокую воду; несколько раз животное в ходе борьбы появлялось на поверхности, хотя его голова удерживалась мертвой хваткой хищника. Наконец, все тело исчезло, за исключением хвоста вола, который судорожно скручивался и извивался в воздухе, как раненая змея. Примерно через две минуты он перестал двигаться, и вся туша неподвижно всплыла, в то время как длинная голова триумфального крокодила показалась рядом и спокойно созерцала свою жертву.

Не может быть никаких сомнений в том, что крокодилы могут видеть под водой на значительное расстояние, если вода будет чистой; с другой стороны, они редко обнаруживают свою добычу таким образом, но, возможно, будучи сами невидимыми, они выставляют глаза чуть выше поверхности и наблюдают за животными на берегу. Подкравшись таким образом к самому краю берега, крокодилы атакуют. Если нападение неудачно, рептилия погружается в воду и под водой приступает к подготовке новой атаки с более близкого расстояния.

Всегда опасно сидеть или стоять на краю крутого берега, если только этот берег не возвышается на много футов над водой. Если крокодил не сможет добраться до предмета атаки с помощью челюстей, он часто ударяет хвостом так внезапно, что животное или человек сбрасывается этим ударом в воду. Затем хищник мгновенно хватает жертву зубами и топит. Я много раз наблюдал скрытное продвижение крокодила для захвата мелких птиц, когда в многими тысячами они селились на выступающих над водой ветвях карликовых ив, нависающих над рекой Атбара. Гибкие ветки сгибались к воде под весом бесчисленной стаи, а голова крокодила уже появилась над поверхностью на некотором расстоянии, затем опустилась ниже и быстро появилась вновь, выставив только глаза над водой, приближаясь к ничего не подозревающим птицам, которые были заняты исключительно щебетанием, иногда ссорясь, иногда окуная клювы в воду, когда согнувшиеся ветки позволяли им пить. Через несколько мгновений после исчезновения подозрительных глаз с поверхности огромный всплеск воды сопровождался парой открытых челюстей, которые схватили жителей нижних ветвей жадной пастью. Эта хитроумная атака повторялась часто и, как правило, с успехом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.